

Я залечиваю рану рунической магией и пытаюсь восстановиться, насколько это возможно.

"Бааааааммммм!"

(Он не может дать мне даже минуты?)

Магия, защищавшая выход из дыры, разрушается, и Апокалипсис выходит наружу в своей гигантской форме, в его глазах я вижу только чистую ярость.

"Хватит с меня твоих грязных трюков, смертный!"

Апокалипсис понимает, что его гигантская форма - это помеха, и снова меняется, становясь трехметрового роста.

"Это первый раз, когда меня называют смертным с момента моего рождения, для всех я всегда был Бальдром Одинсоном".

Я ловлю улыбку Аморы.

"Что ты имеешь в виду?", - спросил Апокалипсис.

"Нет смысла объяснять, ты все равно умрешь через несколько секунд".

"АААААААА!", - разъяренный Апокалипсис обстреливает меня энергетическими взрывами, а я уже практически выдохся и рискую быть поглощенным сущностью Бальтакка, поэтому не могу больше использовать магию, остается только ближний бой.

Я уклоняюсь от двух энергетических лучей и атакую со всей доступной скоростью, целясь ему в живот. Апокалипсис отклоняет мое копьё рукой и пытается ударить меня, я пропускаю его атаку мимо себя, пользуюсь открывшейся возможностью и замахиваюсь копьём.

В отличие от всех остальных моих атак, эта пробивает небесную броню, попадая в живот.

Апокалипсис от неожиданности делает несколько шагов назад, но моя атака еще не закончена, еще один удар попадает в его незащищенную грудь. Теперь у Апокалипсиса две раны, образующие крест.

"Как это возможно?" - удивленно спросил он.

"Мой народ уже не в первый раз сталкивается с небесными технологиями".

Я атакую еще раз, Апокалипсис пытается защититься, выставляя две руки перед собой, но мое копьё легко их режет.

"АААААААААААААА!"

Руки и грудь Апокалипсиса обильно кровоточат, заклинание также влияет на его фактор исцеления, замедляя его.

Впервые я вижу на его лице испуганное выражение, а не высокомерный взгляд, которым он

смотрел на меня с самого начала нашего поединка.

Моя следующая атака была направлена на его ногу, Апокалипсис понял, что теперь ему невыгодно сражаться в ближнем бою, и отступил, используя телекинез. Я подпрыгнул в воздух, целясь в его голову, удар сверху вниз был отбит, но сила удара была такова, что отбросила его на землю.

Дождь ударов продолжился, каждый удар наносит новую рану на тело Апокалипсиса, его кровь теперь капает прямо передо мной.

"Пришло время отправиться в другой мир и извиниться перед солдатами, которых ты убил".

"Я ВЕЧЕН И БЕССМЕРТЕН, НИЧТО НЕ МОЖЕТ МЕНЯ УБИТЬ".

Мне плевать на его неразумный крик, я собираю все силы для последнего трюка, несколько секунд излучаю свечение, а затем на кончике лезвия Сигела появляется маленькое пламя.

Первый удар рассекает ему ногу, заставляя встать на колени, а когда порез заканчивается, рана на ноге вспыхивает, пламя уничтожает все шансы на регенерацию.

"AAAAAAAAAAAAA!"

Второй удар отрубает ему правую руку, которая падает на землю, и такое же пламя вырывается из плеча.

Наконец-то он начинает действовать, он использует свою руку, словно копье, и его рука пронзает мое тело, когда он видит это, то уверенно улыбается своей победе, но мое тело начинает трескаться, как стекло, и разлетается на осколки.

"Как это возможно?" - закричал он в замешательстве.

"Я здесь!"

Клон, созданный из света, провел атаку, а я свободно и незаметно подошел к нему сзади, ожидая своего шанса. Сигел, упавший на землю, возвращается в мою руку, и я со всей силы вонзаю его в сердце Апокалипсиса.

"Как?", - он без сил падает на колени, держа копье, торчащее из груди.

"Слабость того, кто считает себя непобедимым, - это высокомерие".

Я выдергиваю копье из его груди и поворачиваюсь лицом к нему, беспомощно стоящему на коленях на земле.

"Я бессмертен, однажды я вернусь, чтобы отомстить", - уверенно сказал он.

"Бессмертие - это всего лишь иллюзия, ничто не живет вечно, сколько бы времени оно ни длилось, ты глупец, если не понимаешь этого".

Следующий удар попадает ему в шею, разрезая ее, мне не удалось одним ударом разрубить его огромную голову, но это было близко, пламя, выжигающее место моего удара, препятствовало регенерации.

"Может быть и так, но я не пойду на дно, не забрав тебя с собой!"

Я слышу его голос в своем сознании, и он хватает меня за руку. По ней стекает серая субстанция, после чего Апокалипсис отпускает меня.

Он падает передо мной, горящий, мертвый.

Но вещество, которое он дал мне перед смертью, начинает разъедать мою руку, заставляя меня кричать от боли, как никогда раньше.

"AAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!"

Боль настолько сильна, что я падаю назад, а когда теряю сознание, то слышу только голос Амору, выкрикивающий мое имя.

(Бальдр)

Бельгия, 1944 год.

Несколько часов спустя.

Очнувшись на больничной койке в самолете, я первым делом ощущаю чудовищную боль по всему телу - все раны, полученные во время боя, должны были уже затянуться, но, как ни странно, я все еще в том же состоянии, что и в момент окончания боя.

Когда я пытаюсь встать, то, взглянув на свою руку, понимаю, почему я упал без сознания. Рука превратилась в большой серебристый кокон, этот образ пугает меня, и я вспоминаю, что перед смертью Апокалипсис заразил меня техно-вирусом, наверное, из-за него мои раны до сих пор не зажили, на самом деле, я должен быть благодарен за то, что вирус не поглотил меня целиком. Во время боя я использовал все свои силы, а также силы сущности, и оказался в ослабленном состоянии.

Вирус каким-то образом не позволил сущности поглотить мое тело еще больше, так что можно сказать, что он немного помог мне, но в то же время он, как и сущность, хочет поглотить меня.

Как раз в тот момент, когда я размышляю о своем состоянии и пытаюсь найти способ решить свою самую большую текущую проблему, дверь открывается, и входит Амора, я чувствую ее страх, но она лишь молча смотрит на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/93658/3325170>